

Цзин Юй и без того был слаб здоровьем, а после вчерашних потрясений, да еще и после того, как Чи Сюй его так измотал, лицо его стало пугающе бледным. В горле слышались хрипы, дыхание перехватило, а на щеках выступил нездоровый, пунцовый румянец.

Лицо Чи Сюя переменялось. Он вовсе не хотел, чтобы тот вот так просто взял и отдал концы — вокруг пустота, даже похоронить негде. Он поспешно наклонился и принялся хлопать Цзин Юя по спине, помогая ему продышаться.

Едва тому стало чуть легче, как он услышал, что человек рядом с ним с намеком произнес:

— Погляжу, материал у твоих сапог довольно неплох.

— Многие умники, чтобы подготовиться к непредвиденным ситуациям, прячут в сапогах кое-какие сбережения...

Цзин Юй, только что восстановивший дыхание, едва снова не задохнулся, но был вынужден выдавить из себя:

— Нет! Там ничего нет!

Чи Сюй не поверил:

— Мы теперь с тобой в одной лодке.

Сказав это, он протянул руку, с явным намерением стянуть с него сапог и тщательно обыскать.

— Смеешь!

Цзин Юй пришел в такую ярость, что дыхание окончательно сбилось, глаза закатились, и он потерял сознание.

— Эй, эй! Только не умирай!

К счастью, Чи Сюй среагировал молниеносно и подхватил обмякшее тело, иначе, ударясь тот головой о камень, жизни бы точно лишился.

Палило солнце, температура стремительно росла. Деревьев поблизости почти не было, видимо, всё вырубили на дрова. Горячий ветер обдавал волнами, жар со всех сторон окутывал обоих — даже сидеть без движения было невыносимо. А там, где лес был гуще, скорее всего, начинались чьи-то частные владения.

Цзин Юй долго не приходил в себя. Чи Сюй даже давил ему на точку под носом — никакой реакции. И как только у него хватает сил на такую злость? Неудивительно, что при таком

богатстве он исхудал до состояния скелета.

Цзин Юй очнулся от холода. Открыв глаза, он понял, что они уже не там, где были раньше. Чи Сюй, взвалив его на плечи, нашел тенистый горный овраг, рядом с которым протекал ручей. На вид вода была довольно чистой.

Стало прохладнее, и мысли Чи Сюя прояснились, хотя он всё еще отказывался верить в то, что необъяснимым образом перенесся в другое место. Те, кто мечтал о перемещении во времени, так и оставались на своих местах, а он, живя себе припеваючи, угодил в такую беду.

Как бы он ни злился, нужно было как-то выживать. Раз уж попал сюда, придется приспособливаться. Он решил осмотреться в поисках еды. Он не боялся, что Цзин Юй сбежит — в таком болезненном состоянии далеко ли тот уйдет?

— Кхе-кхе-кхе...

Цзин Юй, стоило ему замерзнуть, начинал раздирающе кашлять, отчего на глазах выступали слезы. Вокруг никого не было, видимо, тот человек ушел. На его месте другой, возможно, испугался бы, но он некоторое время посидел на месте, прижал руку к груди, с трудом поднялся и начал медленно передвигаться туда, где можно было погреться на солнце.

Жгучие лучи коснулись кожи, стеснение в груди немного отступило. Цзин Юй поднял лицо, наслаждаясь этим редким теплом.

Чи Сюй шел вдоль ручья вверх по течению. Мальков и креветок не нашел, зато в прибрежной траве и в расщелинах между камнями обнаружил горных крабов. Их было немало — то ли местные их не ели, то ли сюда просто никто не забредал.

Он снял одежду, чтобы использовать её как мешок, наловил полную охапку и вернулся обратно. Издалека его глаза вдруг ослепил белый блик. Прищурившись, он присмотрелся: это был Цзин Юй. Его кожа была такой белой, что под солнцем он сиял, словно отражатель.

Цзин Юй, услышав шум, открыл глаза и увидел идущего к нему полуголого Чи Сюя. Он машинально попытался встать и бежать, но от головокружения снова рухнул на землю.

— Цц...

Чи Сюй сразу понял, о чем тот думает. Закатив глаза, он отошел в сторону и принялся за крабов. Под рукой не было никакой кухонной утвари, поэтому он решил развести огонь и запечь их.

Пока ловил, он боялся, что крабы испортят его единственную одежду, поэтому каждого прибивал камнем, чтобы те не могли сопротивляться. К этому моменту почти все они уже

издохли.

Вокруг было полно камней. Он нашел камень покрупнее и с силой ударил им о землю, тот раскололся на части, среди которых нашлись острые осколки, сгодившиеся вместо ножа. Опасаясь паразитов, он разрезал каждого краба пополам, чтобы осмотреть внутренности, прежде чем решиться съесть. Если бы не голод, он ни за что не стал бы этого делать — подцепить заразу было бы верной смертью.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем головокружение отступило. Цзин Юй, кажется, услышал какой-то щелчок, а когда зрение прояснилось, увидел, что огонь уже горит.

Чи Сюй дождался, пока костер разгорится, и бросил крабов на угли. Хоть приправ и не было, пахло довольно аппетитно. Мелкие крабы уже приготовились, но не успел он их достать, как раскаленный камень под костром с грохотом взорвался.

Запеченные крабы разлетелись в разные стороны, словно цветы, осыпаемые с небес. Чи Сюю повезло, осколками его не задело, но продолжать жечь костер было нельзя — пришлось доводить недожаренных крабов до готовности на тлеющих углях.

Наконец, можно было приступить к еде. Чи Сюй взял одного, стряхнул пепел и принялся жевать. Вкус был самый заурядный — чувствовалась лишь легкая сладость крабового мяса, и ничего больше.

— Будешь? — спросил Чи Сюй у человека, который так и застыл неподалеку. Стеснительность — это плохо, даже от голода помирает, а всё равно приходится самому предлагать.

— На самом деле, вкус довольно неплох.

Чи Сюй разломил панцирь — мясо было белым, у самок даже попадалась икра, правда, совсем немного.

— Точно не хочешь?

Цзин Юй своим молчанием ясно дал понять, что не собирается отвечать.

— Не хочешь — как хочешь, в конце концов, не я тут голодаю.

Сказав это, Чи Сюй пожалел, что не дал себе пощечину. Знал ведь, какой у этого человека характер, зачем вообще лезть? Только зря настроение себе портит.

Доев крабов до последнего кусочка, он задумался, где бы им провести ночь. В этой глуши ни домов, ни крыши над головой, а кто знает, водятся ли здесь дикие звери или ядовитые гады. Не

успел он толком ничего придумать, как живот снова заурчал. Видимо, крабы не пошли впрок — не зря их никто не ловил, чем больше ешь, тем сильнее голод.

— Эй, ты не знаешь, поблизости есть какие-нибудь города?

Поразмыслив, он понял, что нужно держаться поближе к людям. Случись что, хоть покричать можно, вдруг кто услышит.

<http://bllate.org/book/22452/2360384>